

Winckelband, 10.

Н. А. Базилл

Виндельбандъ.

Р 515 2

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ФИЛОСОФІИ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ИСТОРИИ ФИЛОСОФІИ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ

И

ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЛУШАТЕЛЬНИЦЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСОВЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФ. **А. И. ВВЕДЕНСКАГО.**

2-е ИЗДАНИЕ,

ИСПРАВЛЕННОЕ ПО ПОСЛѢДНЕМУ НѢМЕЦКОМУ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1898.

66

B 113
WG 17
1815

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе ко второму русскому изданію.	стр. V
Предисловіе къ первому русскому изданію.	VII
Предисловіе ко второму нѣмецкому изданію	XIII
Предисловіе къ первому нѣмецкому изданію	XVI

ВИНДЕЛЬБАНДЪ. Исторія древней философіи,

Prolegomena	1
-----------------------	---

А. Греческая философія.

Введеніе: Условія возникновенія философіи въ духовной жизни Гре- ціи въ 7 и 6 в.в. до Р. Х.	13
1. Милетская натурфилософія	31
2. Метафизическое основное противоположеніе. Гераклитъ и элейцы.	39
3. Примиряющія попытки.	61
4. Греческое просвѣщеніе. Софистика и Сократъ	86
5. Матеріализмъ и идеализмъ. Демокритъ и Платонъ.	127
6. Аристотель.	189

В. Эллинико-римская философія.

1. Борьба школъ.	254
2. Скептицизмъ и синкретизмъ.	282
3. Патристика.	300
4. Новоплатонизмъ	313

Приложеніе I. Виндельбандъ. Августинъ и средніе вѣка.

Общій обзоръ средневѣковой философіи	330
Метафизика внутренняго опыта (философія Августина).	345

Приложеніе II. Фуллъ. Схоластика и Возрожденіе. стр.

Общіе признаки схоластической философіи , .	361
Первый періодъ схоластики.	363
Второй періодъ схоластики	371
Третій періодъ схоластики	378
Причины, вызвавшія философскій переворотъ	381
Школы, созданныя благодаря изученію памятниковъ древности. .	382
Движеніе, порожденное религіозной реформой	384
Скептики, свободные мыслители и умѣренные	386
Научный методъ и научныя открытія	388

Приложеніе III. Указатель личныхъ именъ—древнихъ и средне- вѣковыхъ ; , .	391
Указатель къ картѣ (приложенію IV)	397

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ.

Первое нѣмецкое изданіе книги Виндельбанда разошлось въ пять лѣтъ. Такимъ же, повидимому—даже еще большимъ, успѣхомъ пользовался и ея русскій переводъ съ приложеніемъ къ нему двухъ статей по средневѣковой философіи: выпущенный въ 2.000 экземплярахъ онъ разошелся менѣе, чѣмъ въ четыре года, и непрерывно приходятъ дальнѣйшія требованія на него. Предлагаемое же второе изданіе отличается отъ перваго слѣдующими улучшеніями: 1) Весь текстъ перевода былъ заново пересмотрѣнъ и исправленъ по второму нѣмецкому изданію, причемъ съ благодарностью приняты во вниманіе всѣ указанія, сдѣланныя рецензентами по поводу перваго изданія. 2) Заимствованное изъ Фуллье приложеніе, касающееся схоластической философіи, пополнено новой главой, охватывающей эпоху Возрожденія, чтобы установить болѣе тѣсную связь между предлагаемой книгой и обзорами новой философіи. (Эта глава взята съ надлежащими исправленіями изъ перевода книги Фуллье, изданнаго г. Николаевымъ). 3) По желанію многихъ читателей прибавлена карта городовъ, упоминаемыхъ въ издаваемой книгѣ. Въ виду того, что Виндельбандъ излагаетъ исторію философіи въ связи съ общимъ ходомъ древней культуры и обращаетъ поэтому вниманіе на географическое распространеніе философіи, знаніе же древняго міра стоитъ въ Россіи очень невысоко, и рѣдко у кого найдутся историческіе атласы, нельзя было не считаться съ этимъ желаніемъ, тѣмъ болѣе, что успѣшное распространеніе книги даетъ возможность, не смотря на всѣ эти добавленія и внѣшнія улучшенія изданія, назначить за нее прежнюю цѣну.

Вся чистая прибыль, полученная съ этого изданія, по же-

ланію переводчиць, будетъ раздѣлена пополамъ между философскимъ отдѣломъ библіотеки Высшихъ Женскихъ Курсовъ и Обществомъ вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ высказать благодарность всѣмъ моимъ ученицамъ, принявшимъ на себя сличеніе перевода со вторымъ нѣмецкимъ изданіемъ. Всѣ же остальные заботы по прежнему взяла на себя Е. И. Максимова.

Александръ Введенскій.

С.-Петербургъ. Январь 1898 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ.

Скудость русской философской литературы доходитъ временами до того, что по цѣлымъ годамъ нельзя найти въ продажѣ ни одной книги, пригодной для основательнаго ознакомленія съ той или другой философской дисциплиной, вслѣдствіе чего и преподаваніе философіи въ университетахъ терпитъ значительный ущербъ. Поэтому я посовѣтовалъ своимъ слушательницамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ и университетскимъ слушателямъ составить общими усиліями подъ моею редакціей переводы подходящихъ сочиненій по исторіи философіи. Слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ перевели Исторію Древней Философіи Виндельбанда, и сначала, еще два года назадъ, издали ее въ литографированномъ видѣ, такъ что можно было на дѣлѣ удостовѣриться, насколько она пригодна для нашихъ цѣлей. Опытъ удался, и потому книга теперь напечатана. Студенты же Спб. Университета перевели Исторію Новой Философіи Фалькенберга, ученика Виндельбанда, и въ настоящее время они уже напечатали больше половины ея. А чтобы установить непрерывную послѣдовательную связь между содержаніемъ той и другой книги и дать ихъ читателямъ схему движенія философской мысли во время среднихъ вѣковъ, къ сочиненію Виндельбанда приложены двѣ статьи, касающіяся исторіи средневѣковой философіи: одна изъ нихъ (объ Августинѣ) заимствована изъ другого его сочиненія «Geschichte der Philosophie», а другая (исторія схоластики) изъ «Histoire de la philosophie» par Fouillée. Такимъ образомъ, оба изданія вмѣстѣ составятъ послѣдовательный и довольно подробный (болѣе 60 листовъ) курсъ исторіи европейской философіи во всемъ ея объемѣ — отъ Талеса до настоя-

щаго времени. Конечно, не всѣ части этого курса выходятъ одинаково подробны; но онѣ и не одинаково важны для насъ. Даже для читателей западной Европы средневѣковая философія имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ древнѣйшая, лежащая въ основѣ всей европейской науки, и новая, непосредственно вліяющая на нашу умственную жизнь; изъ числа же средневѣковыхъ философовъ по своему значенію не только для нихъ, но и для новой философіи, особенно важень Августинъ, и онъ выходитъ изложеннымъ подробнѣе другихъ.

Дѣлая для перевода выборъ изъ сочиненій по исторіи древней философіи, я потому остановился на книгѣ Виндельбанда, что она какъ будто для того и составлена, чтобы какъ можно полнѣй удовлетворить нашимъ потребностямъ. Кромѣ строгой научности и ясности изложенія, мастерскаго выбора болѣе важныхъ фактовъ и подробныхъ, но тщательно обдуманныхъ, литературныхъ указаній, книга Виндельбанда имѣетъ еще такія особенности, которыя дѣлаютъ ее полезной для очень большаго круга читателей. Въ ней сообщается достаточно много свѣдѣній, чтобы она была пригодна для первоначальнаго изученія исторіи древней философіи даже и тѣми, кто впослѣдствіи избересть философію предметомъ своихъ болѣе спеціальныхъ занятій. А въ то же время она наилучшимъ образомъ удовлетворяетъ и потребностямъ тѣхъ лицъ, для которыхъ исторія философіи имѣетъ лишь значеніе одного изъ элементовъ историческаго образованія; ибо излагая и анализуя древнефилософскія ученія, Виндельбандъ не только указываетъ ихъ взаимныя вліянія и зависимость отъ индивидуальныхъ судебъ и особенностей каждаго философа, но еще постоянно отмѣчаетъ связь исторіи философіи съ историческими судьбами другихъ наукъ и съ общимъ ходомъ исторіи древняго міра (что рѣдко дѣлаютъ другіе авторы общихъ обзоровъ исторіи философіи). Кромѣ того, весь ея матеріалъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ каждая напечатана особымъ шрифтомъ. И это сдѣлано настолько удачно, что при устраненіи мелкаго шрифта нисколько не нарушается ясность изложенія и связь тѣхъ частей, которыя напечатаны крупнымъ шрифтомъ. А чрезъ это книга можетъ быть употребляема въ

видѣ какъ и болѣе, такъ и менѣе подробнаго пособія. Я бы совѣтовалъ кстати тѣмъ, кто впервые знакомится съ древней философіей, прочесть сначала только то, что напечатано крупнымъ шрифтомъ: въ мелкомъ шрифтѣ иногда попадаются разъясненія предшествующихъ явленій чрезъ сопоставленіе ихъ съ послѣдующими, которыя дѣлаются извѣстными лишь изъ дальнѣйшаго изложенія. Наконецъ, своими непрерывными подстрочными примѣчаніями Виндельбандъ даетъ цѣнныя указанія для тѣхъ, кто захотѣлъ бы узнать подробнѣе какой-нибудь отдѣльный вопросъ по первоисточникамъ. Конечно, не смотря на всѣ эти достоинства, въ книгѣ Виндельбанда попадаются и такіа мнѣнія, противъ которыхъ можно и слѣдуетъ поспорить; но онъ зато и принадлежитъ къ числу такихъ ученыхъ, со взглядами которыхъ необходимо сводить счеты. Чтобы еще болѣе оправдать сдѣланный мной выборъ, я приведу изъ *Archiv für Geschichte der Philosophie* отзывъ Diehls'a о книгѣ Виндельбанда. «Хотя,—говорится тамъ,—въ настоящее время уже нѣтъ недостатка въ хорошихъ компендіяхъ по исторіи древней философіи, назначенныхъ для учащейся молодежи, тѣмъ не менѣе нельзя не привѣтствовать скромно предъявленной попытки Виндельбанда, такъ какъ онъ сумѣлъ написать книгу, имѣющую не только научныя, но—что встрѣчается гораздо рѣже—въ то же время и педагогическія достоинства. Авторъ не компиляторъ. Не смотря на небольшой объемъ своей книги, онъ далъ намъ самостоятельный и талантливый трудъ: именно, въ пониманіи системъ, взятыхъ въ ихъ цѣломъ, и въ ихъ группировкѣ онъ часто идетъ своей собственной дорогой. Съ замѣтной любовью къ вопросу останавливается авторъ на зародышахъ философіи въ 6 и 5 вѣкѣ. Онъ вноситъ сюда не только философскій интересъ къ общимъ задачамъ науки, но и историко-критическое изученіе, которое стало теперь—именно благодаря труду Целлера — общимъ достояніемъ. Наряду съ этимъ онъ обладаетъ знаніемъ естественныхъ наукъ, что способствуетъ къ болѣе полному и глубокому пониманію имъ философіи Абдерита. Но это, однако, нисколько не увлекаетъ его въ сторону позитивистически одностороннихъ и мелкихъ взглядовъ».

Что же касается до приложений по исторіи средневѣковой философіи, то они были выбраны, какъ близко подходящіе по своему объему и характеру изложенія къ книгѣ Виндельбанда. Присоединеніе именно двухъ приложений, вмѣсто одного, зависѣло отъ слѣдующихъ причинъ: Фуллье не рассматриваетъ Августина отдѣльно. Въ то же время нельзя было взять исторію схоластики изъ той же книги, изъ которой заимствована статья объ Августинѣ, ибо въ этой книгѣ повсюду, кромѣ Августина, Виндельбандъ располагаетъ свой матеріаль новымъ своеобразнымъ способомъ—не въ хронологическомъ порядкѣ школъ, періодовъ и т. п., а по тѣмъ задачамъ, которыя возбуждали различныя философскія теченія, и въ рѣшенія которыхъ принимали участіе представители разныхъ направленій; такимъ образомъ общепринятый (и у него самого въ издаваемой книгѣ и у Фуллье), какъ наиболѣе удобный въ дидактическомъ отношеніи для начинающихъ, порядокъ соблюдается у него тамъ лишь приблизительно, въ самыхъ грубыхъ чертахъ. Если же кто подозреваетъ, что при такомъ подборѣ приложений (двухъ разныхъ авторовъ) получается пестрота въ изложеніи, то пусть просматривать внимательно издаваемую книгу; тогда, я надѣюсь, тотчасъ убѣдятся, что хотя люди, болѣе опытные въ преподаваніи философіи и болѣе знакомые съ ея литературой, чѣмъ я, сѣмѣютъ сдѣлать болѣе искусный подборъ приложений, тѣмъ не менѣе и при моемъ выборѣ отъ чтенія книги остается, все-таки, цѣльное впечатлѣніе, т. е.—что и онъ также удовлетворяетъ до извѣстной степени своему назначенію. Присоединеніе же приложений къ книгѣ Виндельбанда, а не Фалькенберга, обусловлено слѣдующими соображеніями: средневѣковая философія, составляя рядъ попытокъ приспособить платоно-аристотелевскія ученія къ христіанскимъ догматамъ, имѣетъ со стороны содержанія гораздо больше сходства и сродства съ древнѣйшей, чѣмъ съ новой философіей, возникшей послѣ Возрожденія. Поэтому, если уже дѣлать исторію *философіи* (а не культуры вообще) только на два главныхъ періода, то—не такъ, какъ это обыкновенно дѣлають: не на древнюю, заканчивающуюся въ VI в., и новую, начинающуюся со II в., причемъ еще одна

часть философскихъ явленій съ II по VI в. (новоплатонизмъ) попадаетъ въ древнюю философію, а другая, одновременная и аналогичная съ ней (патристика) въ новую. Болѣе естественнымъ (внутреннимъ, а не заимствованнымъ извнѣ) дѣленіемъ будетъ, конечно, дѣленіе на два слѣдующихъ періода: древняя (включая сюда и средневѣковую) до Возрожденія и новая. Да и въ дидактическомъ отношеніи удобнѣе всего, вслѣдствіе сходства содержанія, соединить изученіе средневѣковой философіи съ древнѣйшей. Конечно, одними лишь этими мнѣніями, какъ личными и ни для кого поэтому необязательными, я не сталъ бы руководиться при изданіи чужихъ сочиненій; но у меня были еще другія соображенія. Именно: если уже присоединять средневѣковую философію къ новой, то не иначе, какъ вмѣстѣ съ патристическимъ періодомъ. Обыкновенно такъ и поступаютъ; но Виндельбандъ уже излагаетъ въ своей книгѣ патристику, относя ее къ древнѣйшей философіи, какъ явленіе, параллельное и однородное съ новоплатонизмомъ; а остальную часть средневѣковой философіи и онъ, и Фуллье характеризуютъ (что видно изъ приложеній), какъ всего лишь видоизмѣненія древнѣйшей. Такимъ образомъ, все это приводитъ къ принятому мной распредѣленію матеріала исторіи философіи.

Редактируя переводъ, я, разумѣется, имѣлъ въ виду между прочимъ и то, чтобы придать, насколько съумѣю это сдѣлать, однообразіе языку переводчицъ. Переводъ же книги Виндельбанда и приложеній къ ней сдѣланъ безъ всякихъ сокращеній и перемѣнъ, кромѣ чисто внѣшнихъ. Напримѣръ: подстрочныя примѣчанія къ статьѣ Фуллье, соотвѣтствуя по своему характеру мелкому шрифту Виндельбанда, помѣщены этимъ шрифтомъ въ текстъ. Далѣе, для тѣхъ слушательницъ, которыя совсѣмъ незнакомы съ греческимъ языкомъ, переведены и тѣ изъ наиболѣе важныхъ греческихъ цитатъ и терминовъ, которыхъ не переводилъ самъ Виндельбандъ, причемъ подлинники не пропускаются, а помѣщены рядомъ съ переводомъ. Кромѣ того, для облегченія справокъ составленъ алфавитный указатель упоминаемыхъ философовъ. Прибавлено указаніе русскихъ переводовъ тѣхъ сочиненій, о которыхъ упоминаетъ Виндельбандъ.

Что же касается до передачи собственных именъ, то было установлено слѣдующее правило: передавать ихъ въ видѣ, наиболѣе привычномъ для нашей литературы. Напримѣръ: всѣ имена мужчинъ (кромѣ Бонавентуры и Эригены), получаютъ мужскія окончанія; далѣе, употребляется *Θαλесь* (вм. *Талесь*), *Θεодоръ* (вм. *Теодоръ*), но рядомъ съ этимъ *этика* (вм. *иэтика*). *Τεοφραστής* (вм. *Теофрастъ*); въ то время, какъ циники и стоики такъ и называются циниками и стоиками, вмѣсто словъ: «сократики», «платоники» употребляются «сократовцы», «платоновцы» и т. д. Мои собственные подстрочныя примѣчанія отмѣнены вмѣсто цифръ звѣздочкой (*) и буквами: А. В.

Въ переводѣ приняли участіе слѣдующія слушательницы, оканчивающія нынѣ курсъ: М. М. Замятнина (§§ 1—16), М. И. Яроцкая (§§ 16—24), Е. В. Лаврова (§§ 25—33), Е. И. Максимова (§§ 34—37 и приложение I), А. К. Леманъ (§§ 38—43), Е. П. Голшина (§§ 44—50), Л. А. Данилова (§§ 51—56), Е. Н. Липкина (приложение II). Различныя же хлопоты по изданію, составленію указателя древнихъ философовъ и чтенію корректуръ взяла на себя Е. И. Максимова.

Вся прибыль съ этой книги назначена въ пользу философскаго отдѣла бібліотеки Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Александръ Введенскій.

С.-Петербургъ. Августъ 1893 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ НѢМЕЦКОМУ ИЗДАНІЮ.

Когда я взялся за составленіе обзора исторіи античной философіи для «Руководства науки классической древности», то мнѣ казалось, что въ интересахъ самого дѣла я долженъ дать своимъ читателямъ-филологамъ не выдержку изъ уже представленной имъ литературной исторіи грековъ и римлянъ, но такое изложеніе, которое въ краткой и наглядной формѣ пробуждало бы интересъ къ содержанію и развитію древней философіи, и дѣлало бы его понятнымъ. Это изложеніе, какъ показываетъ потребность въ его второмъ изданіи, приобрѣло себѣ друзей не только въ кругу лицъ, для которыхъ оно больше всего назначалось, но и далеко за его предѣлами; это было возможно только потому, что я не счелъ нужнымъ повторять чужіе рассказы, выбирая и сопоставляя ихъ, но сполна придалъ предмету такую форму, какую онъ самъ принялъ въ моихъ глазахъ вслѣдствіе моей собственной работы, часто повторяющейся въ продолженіи академической дѣятельности. Это обстоятельство поставило меня до нѣкоторой степени въ затруднительное положеніе: мнѣ пришлось нѣкоторыя мнѣнія, довольно значительно отступающія отъ прежняго способа пониманія и толкованія, излагать научно и, въ силу ограниченного объема этого обзора, обосновывать ихъ для специалистовъ не иначе, какъ самыми сжатыми ссылками. Я былъ бы радъ, если бы у меня послѣ этого нашлось время оправдать свои новшества въ болѣе подробныхъ статьяхъ; но, къ сожалѣнію, исполненіе этого намѣренія отодвигалось до сихъ поръ, вслѣдствіе другихъ бо-

лѣе обширныхъ и настоятельныхъ работъ. Такимъ образомъ, новое изданіе застаётъ меня въ томъ же положеніи: опять мнѣ приходится надѣяться больше на внутреннюю убѣдительность фактовъ и на бѣглое отбѣненіе рѣшающихъ моментовъ, а не опираться на обстоятельно разработанное полемическое изложеніе, какъ это уже было принято именно въ этой области.

Поэтому, главные пункты, въ которыхъ я иду совсѣмъ особымъ путемъ,—отдѣленіе Пифагора отъ пифагорейцевъ; помѣщеніе ученія этихъ послѣднихъ въ числѣ примиряющихъ попытокъ между Гераклитомъ и Парменидомъ; отдѣленіе другъ отъ друга двухъ фазъ атомизма введеніемъ софистики Протагора; сопоставленіе Демокрита рядомъ съ Платономъ; пониманіе эллиско-римской философіи, какъ прогрессирующаго обезцѣниванія науки, сначала ради этическихъ, а потомъ ради религіозныхъ интересовъ, къ чему органически примыкаетъ и патристика—все это здѣсь читатель найдетъ снова неизмѣнившимся въ чемъ-нибудь существенномъ. Мое отношеніе къ этимъ вопросамъ заслужило отъ многихъ признаніе, но, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтило и много возраженій: пусть мнѣ повѣрятъ, что именно эти послѣднія я и взвѣшивалъ всегда съ благодарностью и тщательно ихъ разбиралъ. У меня было тѣмъ болѣе поводовъ къ этой провѣркѣ, что эти же самые вопросы мнѣ приходилось разрабатывать въ то же время въ связи со многими другими и съ другихъ точекъ зрѣнія. Для проникательнаго взгляда не пройдутъ незамѣченными въ этомъ второмъ изданіи слѣды встрѣченныхъ мной возраженій, хотя бы они меня и не убѣдили, а также и многочисленныя мелкія измѣненія въ изложеніи, въ выборѣ литературы и цитатъ. И здѣсь внесены улучшенія на основаніи нѣкоторыхъ заслуживающихъ благодарности указаній, сдѣланныхъ при обсужденіи этой книги, и нѣкоторыхъ полезныхъ разъясненій въ трудахъ, вышедшихъ за это пятилѣтіе.

Что касается внѣшней стороны, то это изданіе представ-

ляетъ одно только измѣненіе, относительно котораго было высказано желаніе: въ концѣ приложенъ указатель именъ упоминаемыхъ философовъ въ книгѣ.

Итакъ, пусть этотъ небольшой трудъ продолжаетъ исполнять свое назначеніе—вербовать сознательныхъ друзей для благороднаго дѣла и поддерживать убѣжденіе, что формы греческаго мышленія имѣютъ непреходящее значеніе для всей духовной жизни человѣка.

Вильгельмъ Виндельбандъ.

Страсбургъ. Апрѣль 1893 г.
